
ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ

Научная статья

УДК 340; DOI: 10.61260/2074-1626-2026-1-7-18

ПРАВОВЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ, УСТАНОВЛЕННЫЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ В ОТНОШЕНИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

✉ Аврамов Степан Олегович.

Военная ордена Жукова академия войск национальной гвардии Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

✉ spvi2023@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются правовые ограничения прав и свобод, установленные федеральным законодательством в отношении военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации. Предлагается их группировка по ключевым направлениям реализации конституционных прав. Показано, что совокупность установленных ограничений концентрируется вокруг пяти блоков: информационно-коммуникационные запреты, ограничения участия в публичных мероприятиях и забастовках и пределы политической активности, особенности реализации свободы совести и религиозной практики в воинской среде, запреты на предпринимательскую и иную оплачиваемую деятельность при сохранении ограниченных исключений для научной, педагогической и творческой работы, антикоррупционные ограничения. В заключение установлено, что обоснованность указанных ограничений обусловлена правоохранительной спецификой деятельности Росгвардии и компенсируется системой гарантий.

Ключевые слова: правовой статус военнослужащих, правовые ограничения, войска национальной гвардии, конституционные пределы ограничения прав

Для цитирования: Аврамов С.О. Правовые ограничения, установленные законодательством в отношении военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2026. № 1 (70). С. 7–18. DOI: 10.61260/2074-1626-2026-1-7-18

Scientific article

LEGAL RESTRICTIONS ESTABLISHED BY THE LEGISLATION IN RESPECT OF MILITARY PERSONNEL OF THE NATIONAL GUARD OF THE RUSSIAN FEDERATION

✉ Avramov Stepan O.

Military order of Zhukov academy of the national guard of the Russian Federation,
Saint-Petersburg, Russia

✉ spvi2023@mail.ru

Abstract. The article examines the legal restrictions on the rights and freedoms established by federal legislation in relation to military personnel of the National Guard of the Russian Federation. It is proposed to group them according to key areas of implementation of constitutional rights. It is shown that the set of established restrictions is concentrated around five blocks: information and communication prohibitions, restrictions on participation in public events and strikes and the limits of political activity, the specifics of the implementation of freedom of conscience and religious practice in the military environment, bans on entrepreneurial and other paid activities while maintaining limited exceptions for scientific, pedagogical and creative work, anti-corruption restrictions. In conclusion, it is established that the validity of these restrictions is due to the law enforcement specifics of the Rosgvardiya's activities and is compensated by a system of guarantees.

Keywords: legal status of military personnel, legal restrictions, National Guard troops, constitutional limits of rights restrictions

For citation: Avramov S.O. Legal restrictions established by the legislation in respect of military personnel of the national guard of the Russian Federation // *Pravo. Bezopasnost'. Chrezvychajnye situacii = Right. Safety. Emergency situations.* 2026. № 1 (70). P. 7–18. DOI: 10.61260/2074-1626-2026-1-7-18

Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации (Росгвардия) – сравнительно новый федеральный орган исполнительной власти, созданный в 2016 г. для участия в охране общественного порядка, обеспечении общественной безопасности, в борьбе с терроризмом, экстремизмом и охраны важных государственных объектов. Военнослужащие Росгвардии, выполняя возложенные на них публично-правовые функции, обладают особым правовым статусом, который наряду с широкими полномочиями предполагает и ряд правовых ограничений. Актуальность исследования правовых ограничений, применяемых к военнослужащим Росгвардии, обусловлена значимостью баланса между обеспечением государственной и общественной безопасности и соблюдением конституционных прав и свобод особой категории граждан – военнослужащих. В условиях усиления требований к деятельности силовых структур и повышенного внимания общества к вопросам законности их действий проблема правового регламентирования статуса военнослужащих Росгвардии приобретает особую теоретическую и практическую значимость.

Правовой статус военнослужащего, как и правовой статус в целом, «включает в себя права, свободы, обязанности, ответственность субъектов правоотношений» [1, с. 130]. При этом закон предусматривает, что военнослужащие обладают всеми правами человека и гражданина с некоторыми ограничениями, обусловленными особенностями военной службы. Данные ограничения направлены на обеспечение особого характера обязанностей по защите интересов личности, общества и государства. В профильном законе подчёркивается, что никто не вправе ограничивать военнослужащих и членов их семей в правах и свободах, гарантированных Конституцией Российской Федерации и законом, сверх предусмотренного законодательно [2]. Следовательно, установление правовых ограничений допускается лишь в пределах, необходимых для выполнения военнослужащими своего конституционного долга и закреплённых федеральным законом в соответствии с требованиями Конституции Российской Федерации.

Конституция Российской Федерации устанавливает, что права и свободы человека могут быть ограничены федеральным законом лишь в строго определённых целях – защита основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечение обороны страны и безопасности государства (ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации). Юридической наукой разработаны порядок и процедура реализации соответствующего процесса, которые применяются в особых необходимых случаях [3–11]. Общие условия, определённые Конституцией Российской Федерации для ограничения прав и свобод человека, полностью применимы к ограничению прав особых категорий граждан, в том числе военнослужащих, поскольку их служебная деятельность непосредственно связана с обеспечением обороны и безопасности. Сама военная служба конституционно воспринимается как особая обязанность граждан, исполнение которой требует особого правового режима. Важно подчеркнуть, что такого рода ограничения основаны на добровольном согласии самих граждан, избирающих военную службу в качестве рода деятельности. Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 21 марта 2013 г. № 6-П специально указал, что граждане, добровольно поступающие на военную службу по контракту, соглашаются с установленными ограничениями, вытекающими из приобретаемого ими статуса, а потому специальные условия прохождения службы и предъявляемые к военнослужащим требования не могут рассматриваться как противоречащие конституционным гарантиям [12]. Данная правовая позиция отражает общий принцип: особый характер государственной службы (включая службу в войсках национальной гвардии) предполагает законодательно закреплённые особые правила, которые сами по себе не нарушают конституционных прав, если введены в рамках конституционной компетенции законодателя и преследуют легитимные цели.

Ключевым нормативным актом, определяющим права, свободы и обязанности военнослужащих, является Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» (ФЗ № 76-ФЗ). Данный закон в полной мере распространяется на военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации, поскольку последние проходят военную службу по призыву или контракту и, следовательно, обладают статусом военнослужащих на общих основаниях. Специальных оговорок, исключая военнослужащих Росгвардии из сферы действия общевоинских нормативных актов, законодательство не содержит. Напротив, Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» (ФЗ № 226-ФЗ) [13, 14] прямо отсылает к применимости к ним общих норм военной службы. Рассмотрим основные из этих ограничений подробнее, сгруппировав их по сферам соответствующих прав.

1. *Ограничения, связанные со свободой слова и информации.* Военнослужащие, как и иные граждане, обладают конституционной свободой выражения мнения [15–18], однако реализация этого права в условиях военной службы подвергается ряду существенных ограничений. Закон прямо запрещает военнослужащим разглашать государственную или иную, охраняемую законом тайну, распространять служебную конфиденциальную информацию, а также публично обсуждать и критиковать приказы командиров. Требование беспрекословного подчинения воинской дисциплине делает недопустимым открытую критику начальников и поставленных задач, что, безусловно, ограничивает свободу высказываний военнослужащих в служебной сфере.

Кроме того, введены детализированные информационные запреты, вызванные соображениями оперативной безопасности и противодействия иностранной разведке. В частности, военнослужащим запрещено предоставлять средства массовой информации или распространять в сети Интернет любую информацию, позволяющую определить их принадлежность к вооруженным силам или иным воинским формированиям, а равно сведения о других военнослужащих, уволенных с военной службы, членах их семей, их месте нахождения и иную персональную информацию. Запрещено также разглашать данные о своей служебной деятельности и деятельности сослуживцев, связанные с исполнением обязанностей, и информацию о деятельности органов военного управления и подразделений, даже если эти сведения не составляют государственную тайну. Фактически данная норма направлена на предотвращение несанкционированного разглашения через медиа и интернет любых сведений, которые могли бы быть использованы для идентификации личного состава, дислокации войск, характера выполняемых ими задач и т.п. Исключения сделаны лишь для случаев, когда распространение информации осуществляется во исполнение иных законов или служебных обязанностей (например, при выполнении военнослужащими обязанностей официальных пресс-служб или в рамках разрешённых информационных систем).

Дополнительным ограничением стал запрет военнослужащим иметь при себе личные электронные устройства (смартфоны, планшеты и пр.) в ходе выполнения отдельных видов служебных обязанностей, перечень которых дан в ФЗ № 76-ФЗ. Речь идёт о ситуациях служебно-боевой деятельности (например, участие в конфликтах, несение боевого дежурства), при которых наличие гаджетов с функциями записи аудио-, фото-, видеоматериалов и геолокации признано недопустимым. Данный запрет обусловлен необходимостью предотвращать утечки информации и спонтанное документирование служебной деятельности, способное нанести ущерб безопасности. Исключение предусмотрено лишь для тех случаев, когда использование электронных устройств самим военнослужащим продиктовано служебной необходимостью и регулируется специальными ведомственными актами. Таким образом, в сфере свободы слова и информации военнослужащие Росгвардии сталкиваются с существенными ограничениями: им фактически запрещена любая несанкционированная передача сведений о службе, наложены жёсткие рамки на пользование социальными сетями, мессенджерами и устройствами фиксации информации. Эти меры направлены на охрану военной и служебной тайны, предотвращение дезинформации и поддержание авторитета командования.

2. *Ограничения в свободе собраний, забастовок и объединений.* Конституционная свобода мирных собраний и митингов также применяется к военнослужащим с особыми оговорками. ФЗ № 76-ФЗ устанавливает, что военнослужащие вправе участвовать в собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях только в свободное от исполнения служебных обязанностей время, без оружия и вне территории воинской части. Иными словами, реализация права на участие в публичных акциях возможна лишь вне рамок службы и при условии, что соответствующие мероприятия не носят вооружённого или служебного характера. Такая норма позволяет военнослужащим выражать гражданскую позицию как частным лицам, но исключает их участие в акциях протеста или иных массовых мероприятиях во время несения службы либо с использованием служебного положения.

Абсолютному запрету подлежит участие военнослужащих в забастовках или каких-либо формах коллективного прекращения исполнения служебных обязанностей в целях урегулирования служебных споров. Данный запрет носит безусловный характер: забастовка рассматривается ФЗ № 76-ФЗ как недопустимое для военно-служебных отношений явление, несовместимое с принципами воинской дисциплины и непрерывности несения военной службы. Даже однократный отказ группы военнослужащих от выполнения обязанностей приравнивается к грубому нарушению, влекущему юридическую ответственность. Тем самым право на забастовку, предусмотренное для гражданских работников (ст. 37 Конституции Российской Федерации), в отношении военнослужащих полностью исключено, что признано необходимым для предотвращения дезорганизации управления войсками.

Отдельно следует рассмотреть ограничения прав военнослужащих на объединение в организации и участие в общественных объединениях. Законодатель исходит из того, что военнослужащие, будучи носителями властно-распорядительных функций, не должны состоять в объединениях, преследующих политические цели. Членство военнослужащих в политических партиях фактически исключается, хотя прямо ФЗ № 76-ФЗ формулирует это через разрешение состоять лишь в объединениях, не преследующих политических целей, и участвовать в их деятельности в неслужебное время. Таким образом, военнослужащий может быть членом, к примеру, религиозной или спортивной общественной организации, но не может быть членом политической партии или движения, чей характер деятельности подразумевает участие в политической борьбе. Ограничение политической активности дополняется прямым запретом использовать служебное положение в интересах каких-либо политических или религиозных объединений или для пропаганды отношения к ним. Эта норма препятствует агитации военнослужащими за ту или иную партию, лоббированию интересов общественных организаций, опираясь на авторитет воинской должности, либо вовлечению подчинённых в определённую идеологическую повестку.

Что касается профессиональных союзов военнослужащих, то их создание и деятельность прямо отнесены к предмету отдельного федерального закона, который на сегодняшний день не принят. В настоящее время в Российской Федерации фактически отсутствуют независимые профсоюзы военнослужащих. На практике воинские коллективы защищают свои социально-трудовые права через вышестоящие органы военного управления, военную прокуратуру и военные суды, но не через самостоятельные профсоюзные структуры, что тоже можно рассматривать как существенное ограничение по сравнению с гражданскими лицами.

3. *Ограничения свободы вероисповедания.* Свобода совести и вероисповедания военнослужащих также реализуется с определёнными ограничениями, продиктованными принципом светскости и требованиями воинского порядка. ФЗ № 76-ФЗ гарантирует, что военнослужащие могут исповедовать любую религию и участвовать в богослужениях и религиозных обрядах, но исключительно в свободное от службы время и как частные лица. В служебной деятельности недопустимо освобождение от обязанностей по мотивам религиозных убеждений: военнослужащий не вправе отказываться от выполнения приказов и обязанностей, ссылаясь на религию, и не может использовать служебное положение для пропаганды своих религиозных взглядов. Таким образом, свобода веры гарантирована в личной жизни военнослужащего, но полностью исключено влияние религиозных убеждений на исполнение им служебного долга.

Кроме того, запрещено создание религиозных объединений на территории воинских частей. Это означает, что в Росгвардии не могут официально действовать структуры вроде церковных приходов. Религиозные обряды в расположении части допускаются лишь по просьбам военнослужащих, с разрешения командира и за счёт их собственных средств. Такая норма позволяет удовлетворять индивидуальные духовные потребности без превращения воинского коллектива в площадку для организованной религиозной деятельности. Государство при этом не обязано создавать специальные условия для отправления культа в войсках, что прямо указано в ФЗ № 76-ФЗ. Данные ограничения продиктованы как принципом отделения церкви от государства, так и задачами поддержания единства и управляемости воинских подразделений, недопущения конфликтов на религиозной почве.

4. *Ограничения в сфере избирательных и общественно-политических прав.* Интересным аспектом правового статуса военнослужащих является то, что им формально не запрещено участие в политической жизни в качестве избирателей и даже кандидатов. ФЗ № 76-ФЗ декларирует право военнослужащих избирать и быть избранными в органы государственной власти и местного самоуправления наравне с другими гражданами. Таким образом, активное и пассивное избирательное право за военнослужащими сохраняется. Однако реализация пассивного избирательного права (то есть возможность быть избранным) на практике наталкивается на ограничения, связанные с запретом совмещения военной службы с иной оплачиваемой деятельностью. Дело в том, что выборная должность (например, депутата законодательного органа) обычно предусматривает получение вознаграждения, что трактуется ФЗ № 76-ФЗ как отдельная оплачиваемая деятельность, несовместимая с продолжением военной службы. Формально не ограниченные законом избирательные права военнослужащих фактически сужены требованием посвятить всё рабочее время службе, вступление же в должность депутата подразумевает увольнение со службы. В практическом плане это решается тем, что при избрании военнослужащего на выборную должность, он увольняется в запас. Таким образом, законодатель соблюдает конституционные гарантии выборности, но в то же время через запрет на совмещение должностей исключает сценарий одновременного несения военной службы и активной политической деятельности.

5. *Ограничения трудовых и экономических прав военнослужащих.* Право на труд для военнослужащих реализуется особым образом – через прохождение самой военной службы, которая и является их основной «работой». При этом ФЗ № 76-ФЗ устанавливает жёсткое правило: военнослужащие не вправе заниматься иной оплачиваемой деятельностью помимо военной службы. Этот запрет принципиален, он означает, что у военнослужащего не может быть подработок или параллельных должностей в гражданских организациях, чтобы всё служебное время и профессиональное внимание уделялось исключительно службе. Юридически такой запрет представляет собой выражение требования о том, что защиту Родины нельзя рассматривать как работу по совместительству, военная служба по своему характеру должна быть приоритетной и исключительной. Тем не менее, из данного правила сделаны определённые исключения: военнослужащим разрешено заниматься в свободное время научной, преподавательской и иной творческой деятельностью, а также спортом (в составе сборных команд), если это не мешает основной службе. Подобные занятия не рассматриваются как коммерческая работа и прямо вытекают из конституционного права каждого на участие в культурной жизни, пользование достижениями науки и преподавание (ст. 44 Конституции Российской Федерации). Важное уточнение, введённое в антикоррупционных целях: даже разрешённая педагогическая или творческая деятельность не может финансироваться исключительно иностранными государствами или организациями. Это предотвращает возможность обходного привлечения военнослужащих к оплачиваемой работе через зарубежные фонды или структуры, что могло бы создать конфликт интересов или угрозу влияния извне.

Связанным с предыдущим запретом является категорический запрет на предпринимательскую деятельность для военнослужащих. ФЗ № 76-ФЗ прямо указывает, что военнослужащие не вправе лично или через доверенных лиц заниматься бизнесом, участвовать в управлении коммерческими организациями (если только это не входит в их служебные обязанности). Им также запрещено содействовать частным лицам и компаниям, используя своё служебное положение, в осуществлении предпринимательской деятельности. Данный запрет обусловлен необходимостью избежать любого сращивания военной службы с коммерческими интересами, которое могло бы подорвать принцип беспристрастности и приоритета государственной службы над личной выгодой. Так, военнослужащий Росгвардии не может быть учредителем или руководителем фирмы, вести бизнес на своё или чужое имя, участвовать в советах директоров и т.п.

К числу антикоррупционных ограничений относится также запрет получать вознаграждения от физических и юридических лиц, связанные с исполнением служебных обязанностей. Военнослужащие не вправе принимать подарки, денежные вознаграждения, услуги, оплачиваемый отдых и прочие блага от кого бы то ни было, если это обусловлено их должностным положением или действиями по службе. Исключение составляют разве что ценные подарки и денежные суммы, которыми военнослужащий официально награждён в порядке поощрения. Фактически речь идёт о распространении на военнослужащих общих правил предупреждения коррупции, аналогичных ограничениям для государственных гражданских служащих [19]: воинская должность не должна использоваться для извлечения материальной выгоды. По той же логике запрещено получать гонорары за публикации и выступления, если они связаны с исполнением служебных обязанностей. То есть нельзя законно монетизировать свой служебный опыт через, например, платные интервью о своей службе, мемуары, консультирование частных компаний и т.д.

Отдельно законодатель оговаривает, что военнослужащие не вправе без разрешения Президента Российской Федерации принимать награды иностранных государств или организаций. Это ограничение продиктовано соображениями государственной безопасности и дипломатической осторожности: награждение военного иностранной наградой потенциально может указывать на его связь с иностранными структурами или обязательства перед ними. Поэтому любые иностранные ордена, медали (кроме спортивных) требуют согласования на высшем уровне.

Следующее существенное ограничение – запрет на выезд в служебные командировки за границу за счёт средств физических и юридических лиц. Военнослужащим Росгвардии дозволено ездить за рубеж в служебных целях лишь за счёт государства (в рамках международных договоров или соглашений органов власти) либо, опять же, как спортсменам на соревнования. Поездка за счёт частной компании или иностранного фонда недопустима, чтобы исключить скрытую форму материального стимулирования или зависимости военнослужащего от внешних источников.

Военнослужащие войск национальной гвардии Российской Федерации, как выяснено выше, находятся в поле действия общего законодательства о статусе военнослужащих. Тем не менее, служба в Росгвардии имеет ряд особенностей, отличающих её от классической военной службы в Вооружённых Силах, что отражается и на характере правовых ограничений. Росгвардия сочетает в себе черты воинского формирования и правоохранительного органа. Значительная часть её функций связана с участием: в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности, в обеспечении режима чрезвычайного положения, военного положения, правового режима контртеррористической операции, в борьбе с преступностью и терроризмом. Это накладывает дополнительные акценты в применении ограничений прав её военнослужащих.

Во-первых, режим службы в Росгвардии часто носит непрерывный, ненормированный характер, особенно для подразделений, привлекаемых к участию в охране порядка при массовых мероприятиях, контртеррористических операциях и т.д. [20]. Для определённых категорий военнослужащих Росгвардии устанавливается ненормированный служебный день

с предоставлением дополнительного отпуска за особый режим службы [21]. Это означает фактическое ограничение обычного права на фиксированное рабочее время и ежедневный отдых: росгвардейцы должны быть готовы нести службу сверхурочно, по вызову, без выходных, когда этого требуют обстоятельства. Законодатель компенсирует это нормой о дополнительных днях отдыха, однако такая компенсация не отменяет того факта, что объем личного свободного времени военнослужащих Росгвардии может быть существенно уже, чем у гражданских лиц.

Во-вторых, акцент на правоохранных задачах усиливает значение информационных ограничений. Росгвардия регулярно задействуется во внутренних операциях, взаимодействует с населением, поэтому любые утечки информации о личном составе, маршрутах патрулирования, планах спецмероприятий могут иметь непосредственные риски для безопасности граждан и самих военнослужащих. Практика последних лет показывает тенденцию к ужесточению контроля за публичной активностью росгвардейцев и привлечения их к ответственности за размещение фото- и видеоматериалов в интернете, раскрывающих детали служебной деятельности. Информационная изоляция военнослужащих Росгвардии особенно строга ввиду характера их задач, зачастую связанных с оперативной работой среди населения.

Наконец, стоит отметить, что особые ограничения в правах военнослужащих Росгвардии уравниваются предоставлением им расширенных гарантий со стороны государства. ФЗ № 226-ФЗ устанавливает дополнительные меры безопасности для военнослужащих Росгвардии и их близких, учитывая риск, связанный с правоохранительной деятельностью. Например, в интересах личной безопасности военнослужащих и членов их семей может быть ограничено распространение сведений о них в открытых источниках, им разрешается ношение и хранение оружия (специальных средств), государственная защита и т.д. Эти гарантии хотя и не являются «правами» в классическом смысле, но представляют собой компенсационные механизмы, смягчающие эффект от множества вышеописанных ограничений. Представляется, что баланс «ограничения – гарантии» лежит в основе правового статуса военнослужащих [22]: государство, требуя от солдат и офицеров отказа от отдельных благ, со своей стороны предоставляет им особую опеку и поддержку. Это выражается в социальных льготах, пенсионном обеспечении, страховых гарантиях для военнослужащих Росгвардии, которые шире, чем у рядовых граждан.

Правовой анализ показал, что статус военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации характеризуется наличием обширной системы специальных ограничений прав и свобод, обусловленных особым характером их службы. Эти ограничения затрагивают различные сферы – свободу слова, информацию, пользование электронными устройствами, участие в общественно-политической жизни, трудовую деятельность вне службы, имущественные и личные права. Все они закреплены на уровне федерального законодательства и подзаконных актов, соответствуют конституционным основаниям и направлены на обеспечение боеготовности, дисциплины, государственной и общественной безопасности.

Конституционно-правовой режим ограничений прав военнослужащих Росгвардии основан на балансе интересов: с одной стороны, государство вправе требовать от военнослужащих определённой самодисциплины и жертвенности, ограничивая ряд их прав во имя общей безопасности; с другой стороны, военнослужащие не выводятся из-под защиты права – пределы допустимых ограничений чётко определены законом, контролируются судебной практикой, а сами ограничения компенсируются особыми государственными гарантиями. Ни одно из установленных ограничений не носит произвольного характера: каждое продиктовано либо требованием поддержания воинской дисциплины (запрет критики командиров, забастовок), либо вопросами защиты секретной информации и оперативной безопасности (ограничения на информацию, использование гаджетов), либо предотвращением конфликта интересов и коррупции (запрет на бизнес, подарки, политическую деятельность), либо необходимостью нейтральности и единства в коллективе (ограничения на религиозные и политические объединения).

Вместе с тем проведённое исследование позволяет сделать вывод, что совершенствование правового статуса военнослужащих Росгвардии должно идти по пути более точной регламентации пределов ограничений и механизмов реализации предоставленных прав, так как выход за необходимые пределы ограничений законодателем способен создавать пробелы и коллизии, ведущие к неоправданному ущемлению прав военных. Поэтому при введении новых или корректировке существующих ограничений законодателю надлежит тщательно взвешивать их необходимость и соразмерность. Например, ограничения, связанные с использованием интернета и устройств, требуют постоянного обновления с учётом развития технологий, но при этом – недопущения чрезмерного вторжения в частную жизнь военнослужащих вне служебной деятельности. Баланс интересов должен соблюдаться и в сфере политических прав: возможно, имеет смысл более чётко урегулировать процедуру участия военнослужащих в выборах, чтобы реализация их конституционных прав не вступала в противоречие с запретом на иную деятельность.

В заключение подчеркнём, что особый режим ограничений – неотъемлемая часть правового статуса военнослужащих Росгвардии. Эти ограничения исторически и функционально оправданы задачами обеспечения безопасности и суверенитета государства [23–31]. Добровольный характер поступления на службу означает информированность военнослужащих о тех правовых условиях, в которых им предстоит действовать. Однако добровольность не освобождает государство от обязанностей по строгому соблюдению принципа законности: все ограничения должны вводиться только законом, быть ясными, конкретными и предсказуемыми для адресатов [32]. Лишь при этом условии служебные ограничения воспринимаются самими военнослужащими и обществом как легитимные.

Список источников

1. Бутов С.В. Правовой статус и правовое положение субъектов правоотношений в российском законодательстве. Правовой эпифеномен // Правопорядок: история, теория, практика. 2023. № 1 (36). С. 125–131.
2. О статусе военнослужащих: Федер. закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ (в ред. от 7 июля 2025 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. Ст. 2331.
3. Бородин В.В. Ограничение конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: монография. СПб., 2008. 156 с.
4. Захарцев С.И., Игнащенко Ю.Ю. К вопросу о регламентации оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права человека и гражданина // Российский следователь. 2006. № 5. С. 31–32.
5. Захарцев С.И., Сальников В.П. Конституционные права человека в России и допустимость их ограничения в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий на каналах связи // Конституционные аспекты современного состояния законодательства Республики Таджикистан: материалы междунар. науч.-теоретич. конф. Душанбе: Ирфон, 2014. С. 84–89.
6. Захарцев С.И., Сальников В.П., Кирюшкина Н.О. Конституционные права человека: возможны ли ограничения // Методология современного конституционализма: конституционализация позитивного права; конституционная аксиология пропорциональности: материалы XIV Междунар. науч.-практ. конф. по конституционному праву / под общ. ред. Ливеровского А.А., Сальникова В.П. СПб.: Фонд «Университет»; С.-Петерб. гос. экономический ун-т, 2017. С. 127–138.
7. Кондрат И.Н. Допустимость и пределы ограничения прав личности в сфере уголовного судопроизводства (социально-экономический аспект) // Правовое поле современной экономики. 2011. № 3. С. 38–44.
8. Кондрат И.Н. Ограничения личных (гражданских) прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве: допустимость и пределы // Юридическая наука: история и современность. 2012. № 10. С. 139–152.

9. Кондрат И.Н. Ограничения политических, социально-экономических и культурных прав и свобод в уголовном судопроизводстве: допустимость и пределы // Мир политики и социологии. 2012. № 9. С.58–70.

10. Подмарев А.А. Ограничение прав и свобод человека и гражданина в условиях чрезвычайного положения в Российской Федерации: конституционные основы и законодательное регулирование // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 1 (77). С. 50–54.

11. Сальников М.В., Реуф В.М. Чрезвычайная ситуация и ограничение конституционных прав граждан (на примере Российской Федерации и Республики Таджикистан) // Конституционные аспекты современного состояния законодательства Республики Таджикистан: материалы междунар. науч.-теоретич. конф. Душанбе: Ирфон, 2014. С. 160–164.

12. По делу о проверке конституционности подпункта «в» пункта 2 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» в связи с жалобами граждан Р.В. Боскачева, И.В. Овсянникова и Д.А. Савельева: постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 21 марта 2013 г. № 6-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 13. Ст. 163.

13. О войсках национальной гвардии Российской Федерации: Федер. закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ (в ред. от 31 июля 2025 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 27 (ч. I). Ст. 4159.

14. Сальников В.П., Борисов О.С., Кондрат Е.Н. Комментарий к Федеральному закону от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» (постатейный). М.: Юстицинформ, 2016. 312 с.

15. Виноградова Е.В., Захарцев С.И., Сальников В.П. Право, свобода, закон. Контрфорс // Образование и право. 2021. № 9. С. 30–35.

16. Добро, доверие, справедливость, свобода в философско-правовой мысли: античность и современность: монография / Виноградова Е.В. [и др.]; под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. Сальникова В.П. 2-е изд, испр. и доп. М.: ИНФРА-М, 2025. 459 с. DOI: 10.12737/2151906

17. Жук А.С., Лукашин Е.В., Прокофьев К.Г. Сущностная свобода человека как условие его самоопределения в качестве субъекта права и морали (ценностный аспект) // Юридическая наука: история и современность. 2023. № 9. С. 151–157.

18. Идея свободы. Право. Мораль (классическая и постклассическая философия права): монография / Захарцев С.И. [и др.]. М.: Юрлитинформ, 2020. 288 с.

19. Аврамов С.О., Дерюгин А.А., Володина О.В. Правовые ограничения, установленные для государственных гражданских служащих в целях противодействия коррупции: социально-правовой аспект // Актуальные вопросы противодействия коррупционным правонарушениям и преступлениям: сб. науч. статей межвед. науч.-практ. конф. СПб.: Акад. войск нац. гвардии, 2024. С. 44–50.

20. Об утверждении Перечня мероприятий, которые проводятся при необходимости без ограничения общей продолжительности еженедельного служебного времени военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации, проходящих военную службу по контракту: приказ Росгвардии от 26 нояб. 2018 г. № 600. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

21. Об определении Порядка и условий предоставления ежегодного дополнительного отпуска за ненормированный служебный день военнослужащим, проходящим военную службу по контракту в войсках национальной гвардии Российской Федерации, а также воинских должностей, при замещении которых указанным военнослужащим устанавливается ненормированный служебный день: приказ Росгвардии от 19 мая 2025 г. № 186. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

22. Аврамов С.О. Ценность права: баланс стимулов и ограничений // Закон и право. 2025. № 3. С. 17–25.

23. Виноградова Е.В., Захарцев С.И. Суверенитет: государство – личность – государство. Российская модель // Правовая политика и правовая жизнь. 2021. № 1. С. 156–163.
24. Воробьев А.О. Общественное согласие как основание государственного суверенитета: ценностный аспект // Вестник Военной ордена Жукова академии войск национальной гвардии Российской Федерации. 2025. № 2. С. 5–11.
25. Кийко А.Ю. Государственный суверенитет России как духовно-нравственная ценность // Защита государственности: историческое наследие и современные вызовы: материалы междунар. науч.-практ. конф. СПб.: Военная ордена Жукова академия войск национальной гвардии Российской Федерации; Фонд «Университет», 2025. С. 22–24.
26. Кийко А.Ю., Спиваков П.А., Черепанов Р.В. Объективные детерминанты совершенствования инструментов уголовно-правовой защиты суверенитета Российской Федерации от внешних посягательств // Вестник Военной ордена Жукова академии войск национальной гвардии Российской Федерации. 2025. № 2. С. 48–59.
27. Политико-правовое управление и угрозы суверенитету государства: монография / Гутман М.Ю. [и др.]; под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. Сальникова В.П. 2-е изд., испр. и доп. М.: ИНФРА-М, 2025. 423 с.
28. Сальников В.П., Прокофьев К.Г., Чайка В.Н. Мораль и суверенитет государства: ценностные и социальные аспекты // Теория государства и права. 2024. № 2–1 (37). С. 205–212. DOI: 10.25839/MATGIP_2024_2-1_37_205
29. Сальников М.В. Угрозы суверенитету Российской Федерации и пути их преодоления // Защита государственности: историческое наследие и современные вызовы: материалы междунар. науч.-практ. конф. СПб.: Военная ордена Жукова академия войск национальной гвардии Российской Федерации; Фонд «Университет», 2025. С. 117–123.
30. Советов Д.И. Правовые основы укрепления суверенности российского государства // Защита государственности: историческое наследие и современные вызовы: материалы междунар. науч.-практ. конф. СПб.: Военная ордена Жукова академия войск национальной гвардии Российской Федерации; Фонд «Университет», 2025. С. 124–131.
31. Философско-правовое познание: актуальные проблемы: монография / Виноградова Е.В. [и др.]; под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. Сальникова В.П. 2-е изд., испр. и доп. М.: ИНФРА-М, 2025. 418 с. DOI: 10.12737/2152004
32. Аврамов С.О. Проблемы разграничения правовых ограничений и запретов в современной юридической науке // Евразийский юридический журнал. 2025. № 2 (201). С. 64–65.

References

1. Butov S.V. Pravovoj status i pravovoe polozhenie sub"ektov pravootnoshenij v rossijskom zakonodatel'stve. Pravovoj epifenomen // Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika. 2023. № 1 (36). S. 125–131.
2. O statute voennosluzhashchih: Feder. zakon ot 27 maya 1998 g. № 76-FZ (v red. ot 7 iyulya 2025 g.) // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. 1998. St. 2331.
3. Borodin V.V. Ogranichenie konstitucionnyh prav i svobod cheloveka i grazhdanina v Rossijskoj Federacii: monografiya. SPb., 2008. 156 s.
4. Zaharcev S.I., Ignashchenkov Yu.Yu. K voprosu o reglamentacii operativno-rozysknyh meropriyatij, ogranichivayushchih konstitucionnye prava cheloveka i grazhdanina // Rossijskij sledovatel'. 2006. № 5. S. 31–32.
5. Zaharcev S.I., Sal'nikov V.P. Konstitucionnye prava cheloveka v Rossii i dopustimost' ih ogranicheniya v hode provedeniya operativno-rozysknyh meropriyatij na kanalah svyazi // Konstitucionnye aspekty sovremennogo sostoyaniya zakonodatel'stva Respubliki Tadzhiqistan: materialy mezhdunar. nauch.-teoretich. konf. Dushanbe: Irfon, 2014. S. 84–89.
6. Zaharcev S.I., Sal'nikov V.P., Kiryushkina N.O. Konstitucionnye prava cheloveka: vozmozhny li ogranicheniya // Metodologiya sovremennogo konstitucionalizma: konstitucionalizaciya pozitivnogo prava; konstitucionnaya aksiologiya proporcional'nosti: materialy

XIV Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. po konstitucionnomu pravu / pod obshch. red. Liverovskogo A.A., Sal'nikova V.P. SPb.: Fond «Universitet»; S.-Peterb. gos. ekonomicheskij un-t, 2017. S. 127–138.

7. Kondrat I.N. Dopustimost' i predely ogranicheniya prav lichnosti v sfere ugolovnogogo sudoproizvodstva (social'no-ekonomicheskij aspekt) // Pravovoe pole sovremennoj ekonomiki. 2011. № 3. S. 38–44.

8. Kondrat I.N. Ogranicheniya lichnyh (grazhdanskih) prav i svobod cheloveka i grazhdanina v ugolovnom sudoproizvodstve: dopustimost' i predely // Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. 2012. № 10. S. 139–152.

9. Kondrat I.N. Ogranicheniya politicheskikh, social'no-ekonomicheskikh i kul'turnykh prav i svobod v ugolovnom sudoproizvodstve: dopustimost' i predely // Mir politiki i sociologii. 2012. № 9. S. 58–70.

10. Podmarev A.A. Ogranichenie prav i svobod cheloveka i grazhdanina v usloviyah chrezvychajnogo polozheniya v Rossijskoj Federacii: konstitucionnye osnovy i zakonodatel'noe regulirovanie // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2018. № 1 (77). S. 50–54.

11. Sal'nikov M.V., Reuf V.M. Chrezvychajnaya situaciya i ogranichenie konstitucionnykh prav grazhdan (na primere Rossijskoj Federacii i Respubliki Tadzhiķistan) // Konstitucionnye aspekty sovremennogo sostoyaniya zakonodatel'stva Respubliki Tadzhiķistan: materialy mezhdunar. nauch.-teoretich. konf. Dushanbe: Irfon, 2014. S. 160–164.

12. Po delu o proverke konstitucionnosti podpunkta «v» punkta 2 stat'i 51 Federal'nogo zakona «O vojskoj obyazannosti i voennoj sluzhbe» v svyazi s zhalobami grazhdan R.V. Boskacheva, I.V. Ovsyannikova i D.A. Savel'eva: postanovlenie Konstitucionnogo Suda Ros. Federacii ot 21 marta 2013 g. № 6-P // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. 2013. № 13. St. 163.

13. O vojskah nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii: Feder. zakon ot 3 iyulya 2016 g. № 226-FZ (v red. ot 31 iyulya 2025 g.) // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. 2016. № 27 (ch. I). St. 4159.

14. Sal'nikov V.P., Borisov O.S., Kondrat E.N. Kommentarij k Federal'nomu zakonu ot 3 iyulya 2016 g. № 226-FZ «O vojskah nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii» (postatejnyj). M.: Yusticinform, 2016. 312 s.

15. Vinogradova E.V., Zaharcev S.I., Sal'nikov V.P. Pravo, svoboda, zakon. Kontrfors // Obrazovanie i pravo. 2021. № 9. S. 30–35.

16. Dobro, doverie, spravedlivost', svoboda v filosofsko-pravovoj mysli: antichnost' i sovremennost': monografiya / Vinogradova E.V. [i dr.]; pod obshch. red. d-ra jurid. nauk, prof. Sal'nikova V.P. 2-e izd, ispr. i dop. M.: INFRA-M, 2025. 459 s. DOI: 10.12737/2151906

17. Zhuk A.S., Lukashin E.V., Prokofev K.G. Sushchnostnaya svoboda cheloveka kak uslovie ego samoopredeleniya v kachestve sub'ekta prava i morali (cennostnyj aspekt) // Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. 2023. № 9. S. 151–157.

18. Ideya svobody. Pravo. Moral' (klassicheskaya i postklassicheskaya filosofiya prava): monografiya / Zaharcev S.I. [i dr.]. M.: Yurilitinform, 2020. 288 s.

19. Avramov S.O., Deryugin A.A., Volodina O.V. Pravovye ogranicheniya, ustanovlennye dlya gosudarstvennykh grazhdanskih sluzhashchih v celyah protivodejstviya korrupcii: social'no-pravovoj aspekt // Aktual'nye voprosy protivodejstviya korrupcionnym pravonarusheniyam i prestupleniyam: sb. nauch. statej mezhdved. nauch.-prakt. konf. SPb.: Akad. vojsk nac. gvardii, 2024. S. 44–50.

20. Ob utverzhdenii Perechnya meropriyatij, kotorye provodyatsya pri neobhodimosti bez ogranicheniya obshchej prodolzhitel'nosti ezhenedel'nogo sluzhebnoĝo vremeni voennosluzhashchih vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii, prohodyashchih voennuyu sluzhbu po kontraktu: prikaz Rosgvardii ot 26 noyab. 2018 g. № 600. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».

21. Ob opredelenii Poryadka i uslovij predostavleniya ezhegodnogo dopolnitel'nogo otpuska za nenormirovannyj sluzhebnyj den' voennosluzhashchim, prohodyashchim voennuyu sluzhbu po kontraktu v vojskah nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii, a takzhe vojskih dolzhnostej, pri

zameshchenii kotoryh ukazannym voennosluzhashchim ustanavlivaetsya nenormirovannyj sluzhebnyj den': prikaz Rosgvardii ot 19 maya 2025 g. № 186. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».

22. Avramov S.O. Cennost' prava: balans stimulov i ogranichenij // Zakon i pravo. 2025. № 3. S. 17–25.

23. Vinogradova E.V., Zaharcev S.I. Suverenitet: gosudarstvo – lichnost' – gosudarstvo. Rossijskaya model' // Pravovaya politika i pravovaya zhizn'. 2021. № 1. S. 156–163.

24. Vorob'ev A.O. Obshchestvennoe soglasie kak osnovanie gosudarstvennogo suvereniteta: cennostnyj aspekt // Vestnik Voennoj ordena Zhukova akademii vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii. 2025. № 2. S. 5–11.

25. Kijko A.Yu. Gosudarstvennyj suverenitet Rossii kak duhovno-nravstvennaya cennost' // Zashchita gosudarstvennosti: istoricheskoe nasledie i sovremennye vyzovy: materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf. SPb.: Voennaya ordena Zhukova akademiya vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii; Fond «Universitet», 2025. S. 22–24.

26. Kijko A.Yu., Spivakov P.A., Cherepanov R.V. Ob'ektivnye determinanty sovershenstvovaniya instrumentov ugolovno-pravovoj zashchity suvereniteta Rossijskoj Federacii ot vneshnih posyagatel'stv // Vestnik Voennoj ordena Zhukova akademii vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii. 2025. № 2. S. 48–59.

27. Politiko-pravovoe upravlenie i ugrozy suverenitetu gosudarstva: monografiya / Gutman M.Yu. [i dr.]; pod obshch. red. d-ra jurid. nauk, prof. Sal'nikova V.P.. 2-e izd., ispr. i dop. M.: INFRA-M, 2025. 423 s.

28. Sal'nikov V.P., Prokofev K.G., Chajka V.N. Moral' i suverenitet gosudarstva: cennostnye i social'nye aspekty // Teoriya gosudarstva i prava. 2024. № 2–1 (37). S. 205–212. DOI: 10.25839/MATGIP_2024_2–1_37_205

29. Sal'nikov M.V. Ugrozy suverenitetu Rossijskoj Federacii i puti ih preodoleniya // Zashchita gosudarstvennosti: istoricheskoe nasledie i sovremennye vyzovy: materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf. SPb.: Voennaya ordena Zhukova akademiya vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii; Fond «Universitet», 2025. S. 117–123.

30. Sovetov D.I. Pravovye osnovy ukrepleniya suverennosti rossijskogo gosudarstva // Zashchita gosudarstvennosti: istoricheskoe nasledie i sovremennye vyzovy: materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf. SPb.: Voennaya ordena Zhukova akademiya vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii; Fond «Universitet», 2025. S. 124–131.

31. Filosofsko-pravovoe poznanie: aktual'nye problemy: monografiya / Vinogradova E.V. [i dr.]; pod obshch. red. d-ra jurid. nauk, prof. V.P. Sal'nikova. 2-e izd., ispr. i dop. M.: INFRA-M, 2025. 418 s. DOI: 10.12737/2152004

32. Avramov S.O. Problemy razgranicheniya pravovyh ogranichenij i zapretov v sovremennoj juridicheskoy nauke // Evrazijskij juridicheskij zhurnal. 2025. № 2 (201). S. 64–65.

Информация о статье:

Поступила в редакцию: 20.01.2026

Принята к публикации: 24.02.2026

The information about article:

Article was received by the editorial office: 20.01.2026

Accepted for publication: 24.02.2026

Информация об авторах:

Аврамов Степан Олегович, адъюнкт адъюнктуры и докторантуры научно-исследовательского центра Военной ордена Жукова академии войск национальной гвардии Российской Федерации (198206, Санкт-Петербург, ул. Л. Пилутова, д. 1), e-mail: spvi2023@mail.ru, SPIN-код: 5695-5277

Information about the authors:

Avramov Stepan O., adjunct of the adjunct and doctoral studies at the scientific research center of the Military order of Zhukov of the academy of the national guard of the Russian Federation (198206, Saint-Petersburg, L. Pilyutova str., 1), e-mail: spvi2023@mail.ru, SPIN: 5695-5277